

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

5

1961

Б. АХМЕДОВ

К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КИРГИЗИИ XV ВЕКА

Как известно, политическая история Киргизии XV в. изучена еще далеко недостаточно¹, что объясняется скудностью имеющихся источников.

Некоторые сведения из истории Киргизии XV в. содержатся в известном труде дуглатского эмира Мухаммада Хайдара «Тарих-и Рашиди», написанном между 948 и 953 гг. х. (1441/2—1546/7 гг. н. э.)². Отрывочные данные по истории киргизов и Киргизии этого времени приводятся в отдельных персоязычных сочинениях. Здесь прежде всего следует отметить труды Масъуда ибн Усмана Кухистани и Махмуда ибн Вали. Сочинение первого автора — «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани»³ — посвящено основателю государства кочевых узбеков Абу-л-Хайр-хану (1428—1468). Оно было составлено между 1540 и 1551 гг. по поручению правителя Мавераннахра Шайбанида Абд ал-Латифа (947—959 гг. х.—1540—1551 гг. н. э.). Второй труд — «Бахр ал-асрар фи манакйби ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных») — написан в 1634—1640/1 гг. и посвящен Аштарханиду НаDIR Мухаммаду (1642—1645)⁴.

Основываясь на этих источниках, мы попытались дать здесь краткое предварительное сообщение о некоторых основных моментах политической истории Киргизии XV в.

В 1219 г. территория современной Киргизии была захвачена Чингизханом и впоследствии вошла в состав улуса Чагатая. В середине XIV в. в результате междоусобной борьбы потомков Чагатая и феодальной знати улус Чагатая распался на две части⁵. Его северные районы (часть Илийского края, Семиречья и Восточный Туркестан) стали называться Моголистаном; там правили отдельные потомки Чагатая. В южной час-

¹ См. Н. Я. Бичурин (Иакинф), Историческое обозрение ойротов или калмыков с XV столетия до настоящих времен, СПб., 1834; Н. Н. Новагин, History of the Mongols, P. II, Div. II, L.; 1880; В. В. Бартольд, Улугбек и его время, Пг., 1918; его же, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927; его же, Киргизы, изд. 2-е, Фрунзе, 1943; В. Котвич, Краткий обзор истории современного политического положения Монголии, СПб., 1914.

² См. о нем В. В. Вельяминов-Зернов, Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. I, СПб., 1864, стр. 130—132.

³ Мы пользовались рукописью Института народов Азии АН СССР, С. 478.

⁴ Мы пользовались фотокопией 3-й части этой рукописи (ркп. ИВ АН УзССР, № 1375).

⁵ См. Л. В. Строева, Борьба кочевой и оседлой знати в Чагатайском государстве в первой половине XIV в., Сборник, посвященный памяти акад. И. Ю. Крачковского, Л., 1958, стр. 206 — 220.

ти бывшего улуса Чагатай (в основном Мавераннахр) также правили отдельные Чагатаиды, но в конце 50-х годов XIV в., после безуспешной попытки кочевых феодалов Баян Сулдуза и Хаджи Барласа захватить власть, Мавераннахр распался на 12—15 самостоятельных феодальных владений⁶. В 1361 г. он был захвачен моголистанским ханом Туглук-Тимуром (748—764 г. х.—1348—1362/3 г. н. э.).

В 1370 г. к власти в Мавераннахре пришел Тимур. Он и его внук Улугбек (1409—1449) вели упорную, но безуспешную борьбу за присоединение Моголистана к Мавераннахру.

В начале XV в. в Моголистане усиливается борьба между потомками Туглук-Тимура, вызвавшая упадок политической и хозяйственной жизни страны.

В первый период правления Увейс-хана (821—824 г. х.—1418—1421 г. н. э.)⁷ калмыки (ойроты) захватили Бишбалык, принадлежавший ранее моголистанским ханам⁸. Вследствие частых набегов калмыков Увейс-хан вынужден был перенести свою ставку из Восточного Туркестана в Илибалык⁹, в Семиречье. Тут он неоднократно сражался с калмыками, которыми правил Эсен-тайши, сын главного предводителя калмыков Тогона¹⁰.

Мухаммад Хайдар приводит интересные рассказы об этих столкновениях. В начале второго периода своего правления (829—831—1424/5—1427/8 г. н. э.) Увейс-хан в одном из сражений (в местечке Мушкулак)¹¹ был разбит калмыками и попал к ним в плен¹². Попытки Увейс-хана вытеснить калмыков из Чуйской долины и Семиречья оказались безуспешными¹³.

После смерти Увейс-хана (831 г. х.—1427/8 г. н. э.) в Моголистане вспыхнули сильные смуты. Большая часть феодальной знати поддержала малолетнего сына Увейс-хана — Иса-Буга-хана, а наследнику престола 13-летнему¹⁴ Юнус-хану пришлось бежать в Самарканд¹⁵. Несколько лет в стране господствовала полная анархия. Дуглатские эмиры, правившие окрестностями Улуг-Кола, объявили себя независимыми. В Ак-су и Кушпае власть захватил эмир Саъид-Али¹⁶. Турфанский бек Тимур-уйгур, приставленный к малолетнему Иса-Буге в качестве кукельташа («дядька» — регент), действовал как фактический правитель ханства¹⁷.

По словам Мухаммада Хайдара, феодалы были предоставлены самим себе и многие из них держались совершенно независимо¹⁸. Так, один из них — Мир Каримберди, из племени дуглат, отложился от цент-

⁶ История Узбекской ССР, т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 311.

⁷ В 828 г. х. Увейс-хан вновь захватил власть в Моголистане и правил до 831 (1428) г. х.

⁸ В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, изд. 2-е, Фрунзе, 1943, стр. 72.

⁹ Илибалык находился к юго-западу от Алмалыка, на берегу р. Или (см. M. P. Bretschneider, Mediaeval Researches, vol. II, L., 1888, p. 44).

¹⁰ В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 72.

¹¹ Мушкулак, по-видимому, находился на берегу р. Или.

¹² Тарих-и Рашиди, ркп. ЛГУ, № 272, л. 31а.

¹³ В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 72.

¹⁴ Тарих-и Рашиди, л. 34а, 37б.

¹⁵ Улугбек арестовал всех приближенных Юнус-хана, а его самого отправил в Хорасан, к Шахруху. Прожив около 30 лет в Хорасане и Ираке, Юнус-хан вернулся в Моголистан после смерти Иса-Буга-хана и его сына Достмухаммад-хана, т. е. в 873 (1468/9) г. х. (См. «Тарих-и Рашиди», л. 34б — 41б).

¹⁶ Тарих-и Рашиди, л. 35а — 35б.

¹⁷ Тимур-уйгур властвовал, по-видимому, один-два года и был убит недовольными феодалами, а Иса-Буга-хан бежал в Ак-су (См. «Тарих-и Рашиди», л. 39а).

¹⁸ Тарих-и Рашиди, л. 39а.

ральной власти, построил крепость в Ала-Буге и совершал оттуда набеги на Андижан. Эмир Мир Хакберди обосновался в районе Иссык-Куля и занялся опустошением окрестностей Сайрама и Туркестана. Эмиры племен чарас и барин поступили на службу к калмыцкому тайши, правившему тогда в Чуйской долине, а эмиры племени калучи и булгачи объединились с узбекским ханом Абу-л-Хайром¹⁹.

Хотя в 838 (1434/5) г. х. Иса-Буга-хану удалось упрочить свое положение в Ак-су и Кашгаре, правители других областей по-прежнему оставались самостоятельными²⁰.

Внутренние смуты и раздробленность Моголистана в первой половине XV в., несомненно, благоприятствовали успешному продвижению и закреплению кочевых узбеков в районе среднего течения Сыр-Дарьи.

Как известно, в 1428—1431 гг. власть над улусом Шайбана (нынешние Юго-Западная Сибирь и Западный Казахстан) захватил Абу-л-Хайр-хан. Умело использовав усилившиеся междоусобицы в государстве Тимуридов и разрозненность Моголистана, он в 1446 г. захватил ряд городов-крепостей по обоим берегам среднего течения Сыр-Дарьи — Ак-Курган, Аркук, Узгенд, Сыгнак и Сузак²¹. Теперь кочевые узбеки стали непосредственными соседями Моголистана и угрожали вторжением в его пограничные районы.

По сведениям автора «Бахр ал-асрар», Абу-л-Хайр-хан в 1468 г. предпринял поход на Моголистан, вернее на юрты киргизов и калмыков, но в пути он умер и потому поход якобы был отменен²². В биографии Абу-л-Хайр-хана и других источниках об этом ничего не говорится, и нам трудно судить о достоверности утверждения Махмуда ибн Вали. Однако события, происходившие в 50-х годах XV в. в государстве кочевых узбеков и в Моголистане, дают некоторые основания полагать, что сведения Махмуда ибн Вали правдоподобны. Вкратце изложим ход этих событий.

В середине XV в. два султана — Гирай-хан и Джанибек, сыновья белоордынского хана Борака (1423—1427), — бежали от Абу-л-Хайр-хана в Моголистан. Вот что пишет об этом Мухаммад Хайдар: «В то время (860 г. х. — 1455/6 г. н. э.) Абу-л-Хайр-хан овладел всем Дашт-и Кипчаком. Султаны Джучиды были (им) разгромлены, (и двое из них) Джанибек-хан и Гирай-хан бежали от него в Моголистан. Иса-Буга-хан принял их (беглецов) хорошо и отвел им край Джу и Козы-баши, которые составляют западную окраину Моголистана»²³.

По-видимому, Иса-Буга-хан рассчитывал тем самым усилить защиту внутренних районов Моголистана от набегов калмыков, укрепившихся тогда в северо-западной части Моголистана. В «Бахр ал-асрар» содержится сведения о набегах вселившихся в Западный Моголистан соплеменников Гирай-хана и Джанибека на юрты калмыков и киргизов²⁴. «Так как в первое время после вселения в Моголистан они (соплеменники Гирай-хана и Джанибек-хана) производили набеги и грабили племена (аквам) калмыков и киргизов ...», — пишет Махмуд ибн Вали, — этому «народу» («тайифэ») было дано имя «казак»²⁵.

¹⁹ Тарих-и Рашиди, л. 36а.

²⁰ Там же.

²¹ Сузак находился на северных склонах Кара-тау, а остальные упомянутые здесь города — на левом берегу Сыр-Дарьи.

²² Бахр ал-асрар, стр. 88 — 89.

²³ Тарих-и Рашиди, л. 36б. Джу (Чу) и Козы-баши включали в себя Западное Семиречье, Чуйскую и Таласскую долины (См. «История Казахской ССР», т. 1, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1957, стр. 139).

²⁴ Бахр ал-асрар, стр. 72.

²⁵ Там же.

К тому времени кочевые узбеки, захватив оседлые районы Сыр-Дарьи и окрестности р. Каратал, вышли к западным рубежам Моголистана, и это не могло не вызвать опасения моголистанского хана. Как видно, Иса-Буга-хан стремился при помощи Гирай-хана и Джанибека защитить Моголистан не только от набегов калмыков, но и от возможного вторжения узбеков.

Со временем Западный Моголистан стал убежищем для многих лиц, бежавших от Абу-л-Хайра. Мухаммад Хайдар отмечает, что, кроме Гирай-хана и Джанибека, были и другие султаны, которые также нашли приют в Чуйской долине²⁶. Здесь и была заложена основа будущего казахского ханства, основателями которого следует считать султанов Гирая и Джанибека, а датой основания — 870 (1465/6) г. х.²⁷

В 50-х годах XV в. на рубежах Моголистана произошло и другое важное событие — крупное сражение между кочевыми узбеками и калмыками. Калмыки, еще в 1408 г. захватившие Илийский край, весной 1457 г. появились (под предводительством Уз-Тимура-тайши)²⁸ на берегу Сыр-Дарьи. В местечке Нуртукай, недалеко от Сыгнака и Кок-Кашане²⁹, произошла битва между калмыками и кочевыми узбеками, в которой узбеки потерпели поражение³⁰. Абу-л-Хайр-хан с остатками сил вынужден был отступить и укрыться за стенами Сыгнака³¹. Калмыки, разграбив окрестности Ташкента, Туркестана и Шахрухии³², ушли в свои кочевья.

Автор «Нусрат-намэ» говорит, что тогда Уз-Тимур-тайши увел с собой трехлетнего внука Абу-л-Хайр-хана — Махмуд-султана, который прожил затем 7 лет при ставке калмыцкого хана³³. Нам думается, что молодой султан, согласно мирному договору, заключенному между калмыками и узбеками, был увезен в залог (аманат) в знак признания верховной власти победителя.

Таким образом, когда Абу-л-Хайр-хан в 1468 г. организовал поход на Моголистан, то он, как нам кажется, ставил перед собой две цели: 1) разбить Гирая и Джанибека и 2) отомстить калмыкам за поражение 1457 г.

Вскоре после смерти Абу-л-Хайр-хана происходит распад государства кочевых узбеков. Мухаммад Хайдар писал: «... После смерти Абу-л-Хайр-хана узбекский улус пришел в расстройство; (в нем) начались большие неурядицы. (Тогда) большинство (народа) ушло к Гирай-хану и Джанибек-хану, так что число их и объединившихся с ними людей (достигло) двухсот тысяч»³⁴.

²⁶ См. В. В. Вельяминов-Зернов, указ. соч., ч. II, стр. 151.

²⁷ Тарих-и Рашиди, л. 366.

²⁸ По Г. Ховорсу (History of the Mongols, P. II, Div. II, p. 683). Уз-Тимур-тайши возглавлял правое крыло войска Сананг-Сетзена, наследника упомянутого выше Эсен-хана (Эсена-тайши).

²⁹ Кок-Кашане, расположенная в 5 км к юго-востоку от Сыгнака, была некрополем белоордынских ханов. (См. А. А. Диваев, Мавзолей Кок-Кесене (Историко-археологическая заметка), «Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии», г. 10-й, Ташкент, 1905, стр. 11).

³⁰ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 239а.

³¹ Там же.

³² Шахрухия находилась на левом берегу Сыр-Дарьи, там, где в нее впадает Чирчик. (См. M. P. Bretschneider, Medieval Researches, vol. II, p. 253—254).

³³ Таварих-и гузидэ, Нусрат-намэ, ркп. Института народов Азии АН СССР, В-475, л. 666.

³⁴ Тарих-и Рашиди, л. 366.

Как известно, власть Абу-л-Хайра унаследовал его второй сын Шайх Хайдар-хан³⁵. При нем узбекское государство распалось окончательно. Все попытки Шайх Хайдар-хана ликвидировать сепаратизм отдельных султанов и феодалов потерпели крах, а сам он пал в сражении с объединенными силами Ибак-хана (деда известного сибирского царя Кучума), Ахмед-хана, Бурке-султана и мангытских эмиров Муса и Ямгурчи (потомков Едигея)³⁶.

Мухаммад Хайдар, а вслед за ним Хафиз-и Таниш и Махмуд ибн Вали приводят рассказ о некоем Бурунч-оглане. Мухаммад Хайдар подробно описывает нападение Бурунч-оглана на орду Юнус-хана, стоявшего зимой 877 (1472/3) г. х. на берегу Сыр-Дарьи, и гибель Бурунч-оглана³⁷.

Как известно, Юнус-хан стал ханом Моголистана в 874 (1469/70) г. х. Ему удалось положить конец внутренним усобицам в стране, но борьба его против калмыков, господствовавших в Чуйской долине и в районе Иссык-Куля, успеха не имела. В 877 г. х. Юнус-хан потерпел поражение на берегу р. Или от калмыцкого тайши Амаланджи и бежал к Сыр-Дарье. Здесь он остановился на зимовку в местечке Кара-ту³⁸.

Однажды в зимнюю ночь, когда хан находился на охоте вдали от своей орды, вышеупомянутый Бурунч-оглан напал на его орду и занялся грабежом. Мухаммад Хайдар сообщает, что в этом набеге участвовали и султаны Шайбаниды³⁹, но не приводит их имена. Махмуд ибн Вали пишет, что в набеге Бурунч-оглана приняли участие Шайбани-хан, Махмуд-султан, Суюнч-Ходжа-хан и др.⁴⁰

Мухаммад Хайдар и Хафиз-и Таниш называют Бурунч-оглана старшим сыном Абу-л-Хайр-хана⁴¹. Махмуд ибн Вали называет его просто потомком Джучи⁴². Был ли он действительно сыном Абу-л-Хайр-хана, сказать трудно. Среди сыновей Абу-л-Хайр-хана мы не находим даже схожих с ним по имени. Правда, среди них был Ак-Бурук, но он был не старшим, а самым младшим сыном Абу-л-Хайр-хана. Нам кажется, что Бурунч-оглан Мухаммада Хайдара, Хафиз-и Таниша и Махмуда ибн Вали — это Бузунджар-бий кият, один из темников правого крыла войска Абу-л-Хайр-хана⁴³; в те смутные годы он, вероятно, находился в районе Туркестана и Сыгнака.

Период правления Юнус-хана (1469—1487) характеризуется относительным прекращением междоусобиц в Моголистане. Юнус-хан, умело использовав усилившуюся в 70—80-х годах XV в. борьбу между самаркандским правителем Султан-Ахмадом (1469—1494) и правителем Ферганы Омар-Шайхом (1461—1494), а также свои родственные связи

³⁵ В стихотворной хронике «Фатх-намэ» («Книга победы»), составленной по поручению Шайбани-хана, говорится, что власть Абу-л-Хайр-хана унаследовал Ядгар-хан, отец Бурке-султана, а затем ханом стал Шайх Хайдар (См. В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан в 1904 г., «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. XV, вып. II—III, СПб., 1904, стр. 178.

³⁶ Камал ад-дин Бенаи, Шайбани-намэ, ркп. ИВ АН УзССР, № 844, л. 4а.

³⁷ Тарих-и Рашиди, л. 40б.

³⁸ В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 75.

³⁹ Тарих-и Рашиди, л. 40б.

⁴⁰ Бахр ал-асрар, стр. 95.

⁴¹ Тарих-и Рашиди, л. 40б; Абдулла-намэ, ркп. Ленинградской государственной публичной библиотеки, Персидская новая серия, ркп. 205, л. 38б.

⁴² Бахр ал-асрар, стр. 94.

⁴³ Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, л. 220а — 246а.

с ними, путем различных махинаций отнял у Омар-Шайха Сайрам, Ура-Тюбе и Ташкент⁴⁴.

Таковы основные политические события, происходившие в Киргизии XV в. Следует подчеркнуть, что уже тогда киргизы были коренным населением долины р. Чу и Семиречья. Киргизский народ составлял большую часть населения Моголистана и играл важную роль в политической и хозяйственной жизни этой страны.

Б. Аҳмедов

ҚИРҒИЗИСТОННИНГ XV АСР СИЁСИЙ ТАРИХИНИ
УРГАНИШГА ДОИР

Автор мазкур мақолада, бир қатор манбаларни анализ қилиш асосида, Қирғизистоннинг XV аср сиёсий тарихининг асосий моментларини ёритишга ҳаракат қилади. Шу билан бирга, қирғизларни XV асрдаёқ Еттисув ва Чу дарёси воҳалари атрофида маҳаллий аҳоли бўлгани, Мўғулистон аҳолисининг кўпчилик қисмини ташкил қилганлиги ҳамда бу мамлакатнинг сиёсий ва хўжалик ҳаётида муҳим роль ўйнаганлигини қайд қилади.

⁴⁴ Подробнее об этом см. С. А. Азимджанова, К истории Ферганы второй половины XV в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 16 — 32.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

9

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ХИВЕ

Хива (Хивак) подобно Кату (Кяту), Джурджани, Замахшару (Змухшир, Измухшир), Хазараспу и др. относится к числу древнейших городов Хорезма. К сожалению, ввиду слабого изучения ее в археологическом отношении датировать возникновение этого города хотя бы приблизительно пока не представляется возможным. Однако заслуживает внимания вывод, сделанный в свое время Я. Г. Гулямовым: «Хива также входит в число древних городов Южного Хорезма. Наиболее древней укрепленной частью города считается современная внутренняя часть «Ичанкала». Хива, так же как Хазарасп, подвергалась многократным изменениям, что подтверждается археолого-архитектурными обследованиями. Время первоначально возникновения этого города точно определить трудно, поскольку в самой Хиве раскопки только начинаются, и стратиграфия древнего культурного слоя города археологам еще мало известна. Однако остатки старых сооружений и некоторые другие признаки проливают свет на историю возникновения и развития этого города. На внутренней стороне городской стены, в самом основании ее, обнаружены остатки кладки из сырцовых кирпичей размерами $36 \times 36 \times 9$ см, $38 \times 38 \times 10$ см и $37 \times 39 \times 10$ см, горизонтальные ряды их перемежаются с прослойками пахсы в 10—12 см толщиной. Здесь размеры кирпича и способ кладки крепостной стены показывают почти полную аналогию с рядом памятников земель древнего орошения V—VIII вв. н. э. Особое внимание привлекает тот факт, что основное жилое сооружение хивинской цитадели «Ахших-Баба» наподобие античных крепостей воздвигнуто на насыпном или естественном бархане. Последнее обстоятельство как характерный для античности традиционный прием требует специального изучения прежде чем делать вывод о датировке здания»¹.

Разумеется, для точной датировки не только «Ахших-Баба», но и других сооружений города необходимо провести на его территории специальные археологические изыскания. Поэтому задачу свою мы видим здесь только в выявлении сведений (не подвергая их критическому разбору) письменных источников, которые занимают большое место в прослеживании истории развития города, определении его места в экономической, политической и культурной жизни страны.

Сразу же скажем, что сведения о Хиве сохранились в источниках только с начала X в.

Так, Истахри (ок. 930 г.) относил Хиву к числу тринадцати крупных для того времени городов Хорезма: Кас, Дарган (Дарганата), Хазарасп, Хива, Хушмисан, Ардахушмисан, Сафардиз, Нузвар, Кардаранхош (Кардаранхас), Кардар (Курдер), селение Баратегин, Мадминия (Мазминия), Джурджания. При этом Хива названа здесь после Хазараспа, четвертой². Город и окрестные районы его были тогда весьма благоустроены и орошались посредством одноименного канала, выведенного из Амударьи. «И [начиная] от Хазараспа к остальным [местам] Джейхуна [идут] каналы,— читаем у того же Истахри.— Среди них канал Хазарасп, который выходит из Джейхуна в стороне Амуля; он [по величине] около половины Гаухаре (канал, выведенный из Джейхуна в 40 км от селения Гарабхашна; ширина его была около 5 локтей, глубина около двойного роста человека; был судходным.— Б. А.), по нему плавают суда. Потом в двух фарсах от Хазараспа канал, называющийся Кардаранхош, он больше канала Хазарасп. После него канал Хива. Этот канал больший, чем Кардаранхош, по нему плавают суда до Хивы»³.

Ибн Хаукал, младший современник Истахри, автор широкоизвестного сочинения «Сурат ал-арз» (ок. 977 г.) говорит: «Хорезм — страна обширная, имеет много

¹ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957, с. 85—86.

² Масалик ал-мамалик.— В сб.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939, с. 178 (далее: МИТТ, I).

³ Там же, с. 179.

подвластных мест и городов...» — и тоже приводит названия тринадцати наиболее крупных его городов: Кас, Дарган, Хазарасп, Хива, Ардахушмисан, Сафардиз, Нузвар, Кардаранхас, Кардар, Кариа Баратегин, Мазминия, Миздахкан, Джурджания⁴. Как видим, здесь, в отличие от Истахри, указан Миздахкан, но нет Хушмисана, отмеченного Истахри.

В 982 г. в северо-западной части нынешнего Афганистана, в области Гузган (Джузджан), неизвестным автором, человеком весьма образованным, было создано выдающееся произведение под названием «Худуд ал-'алам мин ал-маширик ила-л-магриб» («Границы мира с Востока на Запад»). В разделе, посвященном Хорезму, перечисляются следующие города: Кас (главный его город), Хушмисан, Нуджабан, Гургандж, Карданахас (Кардаранхас), Бадминия (Мадминия), дих-и Каратегин (Баратегин), Кардар и Хива. При этом о г. Хиве говорится, что он — «небольшой город, [обнесенный] стеной, и подвластен Гурганджу»⁵.

Наиболее полными представляются нам сведения ал-Мукаддаси (ок. 985 г.). У него, например, приводятся названия около сорока городов этого древнего края: Кас (столица области), Гардман, Айхан (Вейхан), Арзахива (Ардахива), Нукфаг, Кардар, Миздахкан, Джашира, Садвар, Зардух, селение Баратегин, Мадминия — на правом берегу Амударьи; Джурджания, Нузвар, Замахшар, Рузанд, Вазарманд, Даскаханкас, Рахушмисан, Мадамисан, Хива, Кардаранхас, Хазарасп, Джигарбенд, Джуз, Дарган, Джит (Гит), Малая Джурджания, Второй Джит, Садфар, Масасан, Кардар (Курдер) и Андарастан — на левом берегу Амударьи⁶. В частности, о Хиве здесь говорится: «Хива на краю пустыни, это обширный город, он на канале из реки, в нем благоустроенная соборная мечеть»⁷. Ценны сведения Мукаддаси о производимых в Хорезме (в том числе в Хиве) товарах. «В нем, — говорит он, — производится виноград, много изюма, печенье, кунжут, полосатые одежды, ковры, одеяла, прекрасная парча (для подношения), покрывала «*мульхали*», замки, цветные одежды, луки, которые могут натянуть только самые сильные, особый сыр, сыворотка (творог?), рыба. [Там] строятся и отделяются суда...»⁸

Хива как крупный город Хорезма упоминается и в позднейших источниках. Особенно много сведений о ней в сочинениях гео-космографического характера.

Так, у Хамдаллаха Мустоуфи-и Казвини (1281—1349) читаем: «Хорезм и Джурджания... Из пятого климата... Столица его Ургенч, известный в настоящее время под [названием] Хорезм. Ургенч раньше назывался Мансура. [Есть в нем] город Кат, называемый также Джурджанией. Другие города Хорезма: Хазарасп, Дарган, Хас, Ардахушмисан, Самрун (?), Нурзан (Нузвар), Кардаран [Хас], Хами, который называют [Бара]тегин, Бадминия (Мадминия), Миздахкан и Хива, являющаяся родиной Наджм ад-Дина Кубра, да благословит его Аллах! и она селение»⁹.

Примерно то же говорится о Хорезме и Хиве у автора энциклопедического труда Амин Ахмада Рази (2-я половина XVI в.). У него, в частности, читаем: «Один из подвластных Хорезму городов — это Большой Ургенч, который ныне его столица..., другой — Ургенч Малый, называемый также Джурджанией, и он из крупных городов [побережья] Джейхуна... Другие города [Хорезма] следующие: Кат, Дарган и Хивак, являющийся родиной предводителя святых шейха Наджм ад-Дина Кубра...»¹⁰

Особо заслуживают внимания сведения Махмуда ибн Вали (1-я половина XVII в.). В его энциклопедии о Хорезме говорится: «Хорезм — обширная страна из пятого климата, с прохладной погодой. Столицей его со времени древнеперсидских царей¹¹ до того, как уже прошло двадцать лет, был город Ургенч. В настоящее время, в результате удаления от него Джейхуна, столица области была перенесена в подвластную ему Хиву. Хива — город просторный, со здоровым климатом, родина шейха Наджм ад-Дина Кубра...¹² В настоящее время эта страна благоустроена не так, как прежде. Правитель ее — потомок Тукай-Тимур-хана, сына Джучи-хана, а войско его целиком состоит из узбеков, которых называют *бака туркман*, они — отпрыски племени гузз... Говорят: обширность Хорезма была в такой степени, что подвластные ему земли делили на сто семьдесят туманов. В настоящее вре-

صورة الارض از ابن حوقل ترجمه دكتور جعفر شعار، تهران،
۱۳۴۵/۱۳۶۳، ص. ۲۰۶—۲۰۷

⁵ МИТТ, I, с. 216—217.

⁶ Там же, с. 186—187.

⁷ Там же, с. 188.

⁸ Там же, с. 202.

⁹ Нузхат ал-кулуб, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 616, л. 228б. Наджм ад-Дин Кубра (род. в 540/1145—46 г.) — один из столпов тариката Кубравия; убит во время осады Ургенча монголами в 1221 г.

¹⁰ Хафт иклим, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 103/1, л. 461 а, б.

¹¹ Так называются в истории цари из династии Пишдадидов, Кейянидов, Ашканидов и Сасанидов (см.: А.лишер Навои. Тарих-и мулук-и Аджам.— Соч., т. XIV. Ташкент, 1907, с. 183—238).

¹² Тут приводятся легендарный рассказ об истории освоения Хорезма, заимствованный из «Аджда'иб ал-билад», а также рассказ о способе выращивания здесь дынь.

мя из них благоустроены только два тумана. Народ Хорезма отважный, сильный, чуткий, смысленный и в схватке ни в коем случае не остается в долгу»¹³.

И, наконец, о Хиве очень коротко говорится в ценном, но малоизученном сочинении Мухаммад Тахира (1-я половина XVII в.) «Адж'аиб ат-табакат» («Чудеса разрядов [земли]»). «Хорезм,— сказано здесь,— страна просторная, из пятого климата, со многими городами и бесчисленными селениями. Доход его от зерновых и фруктов; они рождаются хорошо; особенно вкусны дыни Хорезма. Столица его — Ургенч...»¹⁴ Один из городов Хорезма — Хивак, из которого происходит шейх Наджм ад-Дин Кубра. [В настоящее время] Хива представляет из себя стольный град»¹⁵.

Как видно, источники X—XVII вв. содержат о Хиве, да и вообще о Хорезме, краткие и самые общие сведения. Тем не менее они дают о нем определенное представление. Более того, из сообщений Мухаммад Тахира и Махмуда ибн Вали явствует, что Хива стала столицей Хорезма в начале XVII в., примерно в 1610—1612 гг.

Гораздо более обильные сведения о Хиве даст сочинение местного историка Худайберди ибн Кошмухаммада Хиваки «Дил гара'иб» («Сердце редкостей»). Оно составлено в 1247/1831—32 гг. по поручению высокопоставленного сановника Рахманкули инака, «места правления государева трона, советника и убежища бедных...», и посвящено хивинскому хану Аллахкули (1240/1825—1258/1842).

Сведения о жизни автора «Дил гара'иб» весьма скудны. Судя по его словам, приведенным в этом сочинении, он происходит из среды духовенства (отец его Кошмухаммад-суфий принадлежал к числу последователей тариката Кубравия), был образованным человеком своего времени, учеником ахунда маулана Тангрикули¹⁶, благодаря чему впоследствии был приближен ко двору. Здесь Худайберди ибн Кошмухаммад занимался в основном переводом на узбекский язык ценных исторических, географических и иных сочинений. Из них до нас дошла, например, сокращенная узбекская редакция «Зафар-наме» Шараф ад-Дина 'Али Иезди, выполненная Худайберди ибн Кошмухаммадом в 1238/1822—23—1241/1825—26 гг. по поручению видного государственного деятеля, историка, поэта и переводчика Ширмухаммада Муниса (ум. в 1244/1828—29 гг.)¹⁷. О нем известно и то, что во время составления «Дил гара'иб» ему минуло 60 лет. Мы знаем, что сочинение было завершено в 1247 г. х. Если допустить, что тогда ему было лет 60—61 от роду, то можно считать временем рождения его 1187/1773 или же 1188/1774 г. Год смерти Худайберди ибн Кошмухаммада не известен.

«Дил гара'иб» — сочинение компилятивное; представляет собой узбекский перевод упомянутого выше «Адж'аиб ат-табакат» Мухаммад Тахира, с той, однако, разницей, что в нем описание Мекки и Медины, а также сведения о ширине и длине рек обособлены в отдельные главы — в разделах шестом и седьмом¹⁸. Сочинение это содержит отдельные оригинальные сведения о родном автору Хорезме, как экономического, так и исторического аспекта. Они приведены в двух местах — в начале и конце третьей главы. Вот что пишет он о Хорезме в начале:

«// (55а) Хорезм — вилает весьма обширный. С одной стороны он соприкасается с Сейхуном, с другой — Ак-курганом, известным нынче [под названием] Бакырган, с третьей — со степью, а с четвертой стороны — [с местностью] Ункуз, расположенной на северной стороне канала, прорытого [в свое время] Феридуном¹⁹. Еще на одной стороне Хорезма расположен Сарай султан. Между ними // (55б) было много больших и малых крепостей и селений. К югу от него раскинулись Кызылкумы, богатые дровами. В прошлом в Хорезме городов с четырьмя-пятью²⁰ воротами было много. Один из них называли Джурджания, другой Ургенч.

Вода в Джурджания была приведена из реки Сыр, а местоположение города определяли так: на востоке его находился Баглан, на севере — Акчатенгиз, на западе — Гурлен, а на юге — Кият (Кят). Упадок Джурджания, как полагают, [приключился] из-за воды. Воды, которая протекала из Сыра, не хватало на орошение и по этой причине, преодолев три холма, прорыли канал от Аму, которая протекала южнее Унгуза, взяли один йаф²¹ воды. В прошлом году канал удлиннили и лишнюю воду направили по южной стороне Джурджания на Ургенч и [через него], по восточной стороне Абулханских гор, на запад и через Огурча отбросили в Мазандаранское море. По обе стороны [канала] были укрепленные места, посева и сады.

¹³ Махмуд ибн Вали. Море тайн. Введение, перевод с персидского, приращения и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977, с. 43—44.

¹⁴ Тот же легендарный рассказ об истории освоения Хорезма, заимствованный, видимо, у Мукаддаси.

¹⁵ Адж'аиб ат-табакат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2380, л. 1976—198а.

¹⁶ Дил гара'иб, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1335, л. 58а, 198б.

¹⁷ Собрание восточных рукописей (СВР) АН УзССР. Т. VII. Ташкент, 1964, с. 24—25.

¹⁸ Краткое описание его см.: СВР, т. VII, с. 309—313.

¹⁹ Шестой представитель древнеперсидской династии Пишдадидов (см.: Алишер Навои. Соч., т. XIV, с. 189—190).

²⁰ В оригинале ошибочно: «сорока-пятьдесятю».

²¹ Иаф (тюрк.) — вырытая канава, небольшой арык (Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. СПб., 1905, с. 259); искусственный канал, преимущественно малого или среднего размера (Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма..., с. 243).

[Тогда] из-за наводнения Джурджания пришла в расстройство. Говорят, что тогда уцелел только один минарет. [Позже] он был снесен [неким] почитаемым человеком по имени Байназар-суфи, который из камня и кирпича его построил мечеть, она в настоящее время стоит в каменной крепости. Здесь же на месте минарета стоит излучающий свет мазар этого суфи... // (56а). Старожилы, коим [сейчас] свыше восьмидесяти лет, рассказывали о виденном и услышанном следующее: «Когда сносили минарет, обнаружили там надпись [на камне], в которой говорилось, что сей минарет есть меньший минарет соборной мечети с 370 колоннами, на котором читали *хутбу*. Высота его была тридцать *кары*²². Высота же [большого] минарета, откуда призывали народ ко всеобщей молитве, составляла свыше 100 *кары*. Жалованье тридцати чтецов корана, *имама*, *му'аззина* и *фарраша* было определено по 300 *акча*. Вокруг этой мечети было сто пятьдесят медресе (?), базар, [караван] сарай. [Тогда] все оно осталось под водой.

Другой город [Хорезма] называли Ургенч. Он был разрушен Чингисханом. Когда [сюда] пришел этот тиран, в нем было двадцать соборных мечетей, где отпращивали пятничное богослужение; каждая из них занимала площадь в три танаба. На [всех] четырех сторонах города были утопающие в зелени *намизгах*, в коих [по праздникам] собиралось по три-четыре *лака* народу. Каждый *намазгах* обслуживала тысяча слуг. Большую часть населения Ургенча составляли потомки хазрета [пророка] Якуба, мир ему! Благословенный мазар Шам'уна, старшего сына его, находится в Миздахкане, известном нынче [под названием] Ходжа Эли (Ходжейли).

В настоящее время Ургенч заброшен. Там находится гробница шейха-мученика Наджм ад-Дина Кубра и хазрета ходжа 'Азизхана²³, да освятится тайна его!

Еще один город [Хорезма] Рамл. Основан он Сам ибн Нухом, // (56б) мир ему!, наподобие ковчега своего отца... Нынче он известен под названием Хивак. Еще говорят, что в слове [Хивак] скрыт *та'рих* на смерть хазрета Пахлавана [Махмуда] Вали²⁴, да освятится тайна его! *Та'рих* этот, [таким образом], стал названием этого города. Прежнее название его, [как уже сказано выше], было Рамл, т. е. место, изобилующее песком. [Однажды] Сам ибн Нух после охоты пришел там и заснул, а во сне видел себя в кругу трехсот зажженных факелов. Проснулся в приподнятом настроении и, решив оставить память о себе, засыпал эту местность землей и построил там город, а в другой приезд опоясал его крепостной стеной и вырыл родник на его западной окраине... Словом, как рассказывают, Хивак многократно разрушался и восстанавливался. В настоящее время он процветает благодаря стараниям прощенного Аллахом и пребывающего в раю покойного Абу-л-Гази Мухаммад Рахим-хана, отца его величества [Аллакули-]хана²⁵ и его брата, прославившегося всему миру Кутлуг Мурад *инака*. Их усердием было построено там большое медресе вместе с другими благотворительными заведениями. В это дело вложили свой труд Шир *диванбеги*, один из лучших слуг упомянутого *инака*, и великий везир Мухаммад Риза *кошбеги*, отец покровителя этих строк. По велению почивающего в раю хана были воздвигнуты [еще] дворец, крытый базар и между ними [еще одно] большое медресе.

// (57а) В крепости [Хивы] были похоронены саййид Ала ад-Дин Хиваки²⁶, да освятится тайна его! и триста видных шейхов. Во внешней же части крепости покоятся хазрет шейх Абу-л-Вафа Хорезми²⁷, да освятится тайна его!, а вокруг него — тысяча других святых.

И еще. В юго-западной стороне этого города, в двухстах шагах от него, находится местопребывание хазрет шейх Хусейна Баба²⁸, да освятится тайна его! Там растет большое тенистое дерево, называемое *гуджум*.

И еще. Очень вкусны рис и дыни Хивака. Климат его здоровый, а люди [по натуре] добрые. Зима там несколько прохладная. Самая суровая зима длится [здесь] месяц. Тогда земля покрывается льдом толщиной около трех пядей, а в Гурлене, Ходжа Эли (Ходжейли) и Конгурате // (57б) он достигает три-четыре гяза...

// (58б) [Еще один город Хорезма] Бузмихшар (Замахшар). Расположен он к западу от Хивака, на расстоянии однодневного пути; пришел в упадок из-за отсутствия воды. Нынче почивающий в раю [Мухаммад Рахим-]хан, отец его величества [Аллакули-]хана, привел туда канал и благоустроил его».

²² Кары — мера длины, примерно 2 русских аршина.

²³ Один из видных столпов тариката Кубравия. Настоящее имя его — маулана Джанмухаммад Азизан Хорезми (ум. в конце XIV в.).

²⁴ Известный талантливый хорезмский поэт (645/1247—726/1326). Цифровое значение слова Хивак (при этом «и» — «я») удваивается) по абджаду составляет 726.

²⁵ Правила Хивой соответственно в 1221/1806—1241/1825 и 1241/1825—1258/1842 гг.

²⁶ Саййид Ала ад-Дин Хиваки — факих; мухтасиб Хорезма в нач. XIII в. (МИТТ, I, с. 481).

²⁷ Шейх Абу-л-Вафа Хорезми — видный суфий, музыковед и поэт (I-я половина XV в.).

²⁸ Шейх Хусейн Баба (полное имя — Камал ад-Дин Хусейн Хорезми) — известный шейх из тариката Кубравия (ум. в 1427 г., по другим данным, — в 1435 г.).

В конце третьей главы о Хиве приводятся следующие заслуживающие внимания сведения:

«// (1986) Столицей этого вилаета в настоящее время является Хивак. Причина названия его уже приведена выше. Город с очень хорошим климатом; // (199а) в день можно обедать десять раз и это не причинит никакого вреда. Там находятся мазары некоторых святых. В их числе — мазар полюса полюсов, лучшего из идущих по правильному пути Хасана Ата, известного [также] по имени Козли Баба, да будет на нем милость Аллаха! Расположен он к северо-западу от города, на расстоянии свыше трех тысяч шагов от него... К западу от этого мазара, на расстоянии четырех тысяч шагов от города, покоятся шестьдесят знатных особ, в составе имен которых наличествует слово «Мухаммад». Они были мюридами хазрет шейха Наджм ад-Дина Кубра и закрыли глаза на сей мир за три года до гибели хазрета... Поскольку они были приближенными хазрета, то все они были известны под прозвищем *ḫāṣān* (приближенные). В настоящее время там же покоится и отец сего низжайшего Кошмухаммад-суфи, да освятит Аллах душу его! Местность эта благодатная, но с одним недостатком — она песчаная и воду доставляют туда в бурдюках и ведрах за тысячу шагов.

И еще. В этом вилаете есть город, называемый Гурлен. Рядом (позади) течет река. // (199б) На северной стороне реки есть небольшие горы, где в прошлом добывали золото. Там же были рудники кремния, свинца, железа и бирюзы. Говорят, что в той горе также находили мумиё. Серу доставляли из холмистой местности, расположенной на южной стороне города, на расстоянии четырех переходов от него...

Базар Хивы занимал небольшую площадь. Расширили его за счет озера, занимавшего [площадь] примерно в пять-шесть танабов и расположенного на восточной окраине города. Население Хивы по распоряжению его величества [хана] в 1247/1831—32 г. засыпало его в течение сорока пяти дней и разбили там базар. [Рядом была еще местность, где] в прошлом раскинулся огромный чарбаг, в котором были великолепные, облицованные изразцовыми плитами дворцы — местопребывание царей — и различные фруктовые и декоративные деревья. [Теперь] из всего этого остался только один *гуджум*, и то засохший. Раньше под ним был зерновой базар, а нынче там расположены лавки бакалейщиков, рыбозарки и столовые.

// (200а) Местность эта называется [просто] раста-базар и находится рядом с большой дорогой.

И еще. В 1122/1768—69 г. в городе [Хиве] распространилась холера и началась дороговизна. [Тогда] очень немногим удалось выжить.

И еще. В 1197/1783 г., [в то время], когда [только] началась уборка зерновых и созрел абрикос, небо заволокло громадная туча, ударил град, размером с куриное яйцо каждый, и уничтожил посевы на близлежащих к городу полях».

Вот, пожалуй, все, что можно сказать, в самых общих чертах, об этом сочинении. Сведения «Дил гара'иб» особенно важны для изучения социально-экономического и политического положения Хорезма и Хивы XVIII — первой четверти XIX в. Вместе с тем они (само название Хивы, легендарная история ее основания, достопримечательности города и др.) представляют большой интерес для изучения наиболее ранней истории города — античного периода, когда уже зарождается государство, строятся большие каналы, развиваются земледелие, города и ремесло.

По материалам письменных источников возраст Хивы определяется примерно в 1000 лет, а материалы археологических рекогносцировок позволяют относить его «к типу городов кушанского периода» (II—III вв. н. э.)²⁹.

Однако считать это последним словом было бы ошибкой. Решающую роль здесь должны сыграть специальные археологические изыскания. Свое слово об этимологии названия «Хива» могли бы сказать и наши лингвисты.

Б. А. Ахмедов

²⁹ Гулямов Я. Г. Памятники г. Хивы. «Ичан-Кала». — «Труды УзФАН», серия I, вып. 3, Ташкент, 1941; ср.: его же. История орбшения Хорезма..., с. 143.